

УДК 340.1:342.72:364.04

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/3\(60\)/94-104](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/3(60)/94-104)**И. В. Тепляшин****ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И
ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Современное развитие уголовно-исполнительной системы осуществляется с учетом социальных процессов и обусловлено ролью общественных объединений как основных институтов гражданского общества. В статье раскрываются основные и вспомогательные формы участия общественных объединений и граждан в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, показано организационно-правовое значение общественной деятельности в реализации задач и функций ФСИН России. Доказывается, что вариативное и комплексное использование организационно-правового потенциала общественных структур раскрывает социальную емкость уголовно-исполнительной системы и одновременно требует использования прогрессивной модели правового взаимодействия государства и общества. Подчеркивается позитивная роль общественного присутствия в уголовно-исполнительной системе, что усиливает правовую защиту граждан, находящихся в местах принудительного содержания, обеспечивает результативность воспитательного воздействия на этих лиц.

Ключевые слова: общественные объединения, гражданское общество, уголовно-исполнительная система, общественное участие, наблюдательные комиссии, общественные советы.

Для цитирования: Тепляшин И. В. Формы участия общественных объединений и граждан в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2024. № 3 (60). С. 94–104. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/3\(60\)/94-104](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/3(60)/94-104).

I. V. Teplyasin**FORMS OF PARTICIPATION OF PUBLIC ASSOCIATIONS
AND CITIZENS IN THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS
AND BODIES OF THE PENAL SYSTEM**

The modern development of the penal enforcement system is carried out taking into account social processes and is conditioned by the role of public associations as the main institutions of civil society. The article reveals the main and auxiliary forms of participation of public associations and citizens in the activities of institutions and bodies of the penal enforcement system, shows the organizational and legal significance of public activity in the implementation of the tasks and functions of the Federal Penitentiary Service of Russia. It is proved that the variable and complex use of the organizational and legal potential of public structures reveals the social capacity of the penal enforcement system and at the same time requires the use of a progressive model of legal interaction between the state and society.

© Тепляшин И. В., 2024

© Teplyasin I. V., 2024

The positive role of public presence in the penal enforcement system is emphasized, which strengthens the legal protection of citizens in places of forced detention and ensures the effectiveness of educational influence on these persons.

Key words: public associations, civil society, the penal enforcement system, public participation, supervisory commissions, public councils.

For citation: Teplyasin I. V. Forms of participation of public associations and citizens in the activities of institutions and bodies of the penal system. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2024, no. 3 (60), p. 94–104. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/3\(60\)/94-104](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2024/3(60)/94-104).

Современное развитие государственного управления реализуется посредством системного взаимодействия государственного аппарата с институтами гражданского общества. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года предусматривается повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, формирование обратной связи с гражданами. В свою очередь уголовно-исполнительная система характеризуется высокой степенью коммуникационных технологий и организационно-правовых средств взаимодействия с государственными и негосударственными структурами. Эффективность деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, прогнозируемость и значимость формируемых результатов обеспечивает перспективный механизм противодействия преступности, укрепляет законность и правопорядок в социальном пространстве, создает необходимые условия безопасности личности, общества и государства.

Взаимодействие негосударственных структур с учреждениями и органами ФСИН России (далее — федеральная служба; ведомство) можно показать в качестве форм участия общественных объединений и граждан в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Общественные объединения выступают основными институтами гражданского общества, их создание и деятельность в наиболее

полной мере способствует реализации прав и законных интересов граждан (Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»). В пределах настоящей статьи можно рассматривать различные виды общественных объединений (общественные фонды и организации, ассоциации, религиозные организации и др.). При этом политические партии не участвуют в деятельности ведомства, а также недопустимо их вмешательство в сферу деятельности общественных наблюдательных комиссий и осуществление общественного контроля. В свою очередь коммерческие структуры, подразделения бизнес-сообщества, выполняющие социально ориентированные функции и задачи, социальное обслуживание, оказывающие помощь в укреплении материально-технической базы исправительных учреждений, допустимо определять в качестве участников мероприятий, реализуемых уголовно-исполнительной системой. Граждане, обладающие соответствующими знаниями, опытом, навыками работы с лицами, находящимся в местах принудительного содержания, также способны принимать активное участие в деятельности учреждений и органов ведомства.

С учетом законодательного закрепления и организационно-правового значения формами участия общественных объединений и граждан в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы выступают: 1) общественный контроль; 2) содей-

стве в работе органов и учреждений, исполняющих наказания; 3) участие в исправлении осужденных (ст. 23 УИК РФ). Каждой форме соответствует конкретная работа со стороны общественных объединений соответствующего типа с непосредственным участием заинтересованных граждан.

Общественный контроль реализуется посредством деятельности общественных наблюдательных комиссий, формирование которых осуществляется в каждом субъекте Российской Федерации. Стоит отметить, что общественный контроль, реализуемый со стороны общественных наблюдательных комиссий, членов общественных наблюдательных комиссий, обладает высоким организационным ресурсом и востребованностью, в силу чего законодатель закрепил его еще в 2008 г. (Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»), что предшествовало общему законодательному оформлению института общественного контроля (Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»). Выполнение стоящих перед общественными наблюдательными комиссиями и их членами задач и функций осуществляется посредством рассмотрения предложений, заявлений и жалоб осужденных (ст. 12 УИК РФ), посещения мест принудительного содержания граждан и непосредственных встреч с данными лицами, подготовки с этой целью необходимых решений и предложений [1, с. 12–14], а также участия членов общественной наблюдательной комиссии в реализации прав подозреваемых и обвиняемых, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (ст. 18.1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозрева-

емых и обвиняемых в совершении преступлений»). Кроме этого, в каждом субъекте РФ общественные наблюдательные комиссии могут осуществлять вспомогательные мероприятия: проводить правовое консультирование осужденных, осуществлять содействие лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в реализации своих избирательных прав, проводить онлайн-прием осужденных по личным вопросам, привлекать родственников к воспитательной работе с осужденными, участвовать в учебно-методических семинарах с целью изучения стандартов функционирования уголовно-исполнительной системы (*URL: <https://24.fsin.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2024)*).

В свою очередь, отмечаются проблемные участки практической деятельности общественных наблюдательных комиссий: неорганизованность процесса формирования состава комиссий, некомпетентность отдельных членов комиссии, недостаточная информированность общества и государственных структур о деятельности комиссий, слабое использование разнообразных средств общественного контроля и социальных коммуникаций [8, с. 16–17]. В современных реалиях указанные особенности работы общественных наблюдательных комиссий остаются актуальными и нуждаются в законодательной и правоприменительной корректировке, что указывает на востребованность и перспективность данной формы участия институтов гражданского общества в работе органов и учреждений федеральной службы.

Также общественный контроль реализуется посредством формирования и деятельности общественного совета при ФСИН России, общественных советов при территориальных органах ведомства (разделы III-IV Положения об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний). Основная за-

дача общественных советов, особенно при территориальных органах федеральной службы, направлена на осуществление общественного контроля в отношении структурных подразделений ведомства и координационное взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями, что обеспечивает эффективность в достижении их общих целей [4, с. 405–406]. При этом работа общественных советов направлена не только на осуществление общественного контроля и антикоррупционный мониторинг, обеспечение взаимодействия федеральной службы с гражданским обществом, оказание совещательно-консультативных функций в целом, но и формирование правосознания, традиций и качества карательных притязаний у населения, что, в свою очередь, способно обуславливать соответствующий уровень криминализации (декриминализации) в обществе [12, с. 138–139]. В этом плане общественные советы вносят вклад в формирование ценностей и идей, связанных с перевоспитанием и социализацией осужденных, концептуализации общественного фактора в развитии уголовно-исполнительной системы в целом.

1. Общественные объединения оказывают содействие в работе органов и учреждений, исполняющих наказания, посредством совершенствования материально-технической базы исправительного учреждения. С этой целью предусмотрен институт государственно-частного партнерства, реализация которого основывается на возможности осуществления исправительными учреждениями предпринимательской и иных видов деятельности для обеспечения своей жизнедеятельности, а также самостоятельную производственно-хозяйственную деятельность посредством функционирования центров трудовой адаптации осужденных, учебно-производственных (трудовых) мастерских и лечебно-производственных (тру-

довых) мастерских (ст.14, 18 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). С этой целью структурные подразделения ведомства взаимодействуют с общественными объединениями, коммерческими организациями, органами местного самоуправления, образовательными организациями, которые, в свою очередь, помимо производственных отношений оказывают содействие в исправлении осужденных, ресоциализации, в решении вопросов их социальной защиты, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц. Например, ГУФСИН по Красноярскому краю активно взаимодействует с руководством ведущих строительных компаний по различным направлениям производственного сотрудничества, а также с целью трудоустройства осужденных после освобождения (*URL: https://vk.com/wall-40004956_6869 (дата обращения: 29.07.2024)*). При этом научной общественностью некоторые вопросы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы и ее взаимодействия с бизнес-сообществом обсуждаются и обоснованно критикуются (например, недостаточный уровень экономических возможностей и ресурсов у ведомственных учреждений, сложности в получении бюджетных преференций). Для устранения препятствий в эффективном функционировании института государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере предлагаются идеи относительно создания частных лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений [5, с. 11–17], что одновременно выступает теоретической основой для такого актуального и допустимого направления государственной политики, как формирование государственно-частной системы организации исполнения уголовных наказаний в ближайшей перспективе.

Также для оказания содействия администрации исправительных учреждений в совершенствовании их материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц общественные объединения и граждане участвуют в работе попечительских и информационных советах при данных учреждениях (ст. 23 УИК РФ).

2. Участие общественных объединений и заинтересованных граждан в исправлении осужденных. Данная форма участия общественных структур в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы реализуется посредством основных и вспомогательных организационно-правовых мероприятий.

Основные мероприятия проводятся на постоянной основе и в отношении всех категорий осужденных и лиц, находящихся в местах принудительного содержания, являясь, таким образом, ключевым атрибутом воспитательного воздействия общественных объединений. К данным мероприятиям следует относить:

2.1. Привлечение общественных объединений, негосударственных организаций социального обслуживания, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, представителей научных и медицинских организаций иных негосударственных структур и граждан для осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»). Данная общественная деятельность обеспечивает содействие в осуществлении социально полезных связей осужденного с лицами, прежде всего членами семьи, родственниками, близкими, которые могут способствовать достижению социально полезного результата, выраженного в повышении мотивации

осужденного к исправлению и ресоциализации, ограничению влияния на него криминальных субкультур, снижении его потребности и внутренней необходимости быть причастным к группам осужденных, исповедующих уголовные традиции [11, с. 244–246]. Здесь общественные объединения и заинтересованные граждане способны оказывать не только содействие в восстановлении социально полезных связей осужденного, но и развивать потенциал социально полезного воздействия путем оказания организационной, правовой и информационной помощи. В свою очередь научному анализу института пробации корреспондирует ряд практических проблем: отсутствие законодательного закрепления общественных объединений и иных центральных институтов гражданского общества в качестве субъектов пробации, малоэффективность механизма общественного сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, наличия нелегальных и теневых форм общественного содействия в механизме исправления данных лиц [6, с. 295–296; 9, с. 195–197]. Представляется, что решение данных вопросов требует первоочередного участия научного и экспертного сообщества с переводом принимаемых решений в законодательные конструкции.

2.2. Участие членов общественных наблюдательных комиссий, представителей общественных объединений, граждан в работе уголовно-исполнительных инспекций (глава IV Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, Положение об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности). В свою очередь индивидуально-профилактическая работа, направленная на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению новых преступлений со стороны осужденных, особенно несовершеннолетних

лиц, не всегда достигает требуемых законодателем результатов (ст. 9, 47¹ УИК РФ). Продуктивным выступает предложение относительно необходимости повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций путем широкого использования информационно-коммуникационных средств, электронного мониторинга, а также системного планирования мероприятий, проводимых инспекциями совместно с подразделениями органов внутренних дел при тесном взаимодействии с образовательными организациями, общественными объединениями, религиозными организациями, семьями осужденных [3, с. 249–250].

2.3. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в следственных изоляторах, воспитательных колониях (ст. 23.1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), к работе которых привлекаются социально ориентированные некоммерческие организации, общественные объединения и религиозные организации, другие институты гражданского общества и иные заинтересованные лица. Главная цель комиссий заключается в социальной адаптации, ресоциализации, профилактике правонарушений несовершеннолетних лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или освободившихся из них, а также обеспечение мер по защите и восстановлению прав и законных интересов данных лиц (ст. 7 Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»). На региональном уровне принимаются законодательные решения, направленные на реализацию различных вариантов выявления фактов детского неблагополучия, криминальной зараженности

несовершеннолетних лиц, их участия в криминальных сообществах, нарушения осужденным обязанностей, возложенных приговором суда и отсутствия полезной занятости, а также с целью оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве, иных видов помощи несовершеннолетним, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы (Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края «Повышение эффективности организации индивидуальновоспитательной работы с несовершеннолетними по профилактике криминальной зараженности и участия несовершеннолетних в криминальных сообществах»). При этом с учетом сложившейся практики представляется необходимым включить в комиссии по делам несовершеннолетних представителей молодежного сообщества, например, активистов общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», членов молодежных парламентов и правительств субъектов Российской Федерации.

2.4. Общественное воздействие в форме духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы, осуществляемое представителями Синодального отдела Русской православной церкви, Союза муфтиев России, другими религиозными конфессиями [2, с. 271–274]. Подобная деятельность обеспечивается путем оказания социальной, духовной помощи, проведения мероприятий по укреплению семейных и социально полезных связей, а также формирование реабилитационных центров социальной адаптации преимущественно на этапе постпенитенциарной пробации. В регионах проводятся различные мероприятия, направленные на удовлетворение духовных потребностей осужденных и подследственных. Так, в Красноярском крае проводятся религиозные конкурсы на лучшее чтение Корана среди осуж-

денных мусульман, привлекаются национальные диаспоры для восстановления социально-полезных связей осужденных и подготовке их к освобождению, реализуются обучающие семинары для сотрудников ведомства по основам религиоведения (URL: https://vk.com/wall-40004956_6865 (дата обращения: 30.07.2024)). В свою очередь, в специальной литературе справедливо отмечается возможность повышения эффективности деятельности конфессиональных структур в ресоциализации осужденных на различных этапах реализации ресурсов уголовно-исполнительной системы, для чего требуется детализировать организационно-правовую роль религиозных организаций, религиозных общин в механизмах probation и иных мероприятиях, проводимых с участием лиц, освободившихся из мест лишения свободы и их родственников, ввести институт тюремных священнослужителей, а также усилить правовые основы партнерских отношений с религиозными конфессиями [7, с. 55–57].

Для повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и лиц, находящихся в местах принудительного содержания, могут проводиться вспомогательные организационно-правовые мероприятия, которые не направлены на выполнение непосредственных задач и функций уголовно-исполнительной системы, но выступают продолжением механизма участия институтов гражданского общества в деятельности федеральной службы. К вспомогательным мероприятиям относятся:

– включение представителей органов местного самоуправления и общественных наблюдательных комиссий в дисциплинарные комиссии исправительных учреждений (п. 5 Типового положения о дисциплинарной комиссии исправительного учреждения), а также в иные комиссии, например, по рассмотрению вопросов совместном проживании осужденных женщин с детьми, со-

держиваемися в Доме ребенка при учреждении (URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/312360041> (дата обращения: 31.07.2024));

– создание и деятельность родительских комитетов при отрядах колоний, образованных из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных для оказания помощи администрации соответствующих учреждений уголовно-исполнительной системы (ст. 142 УИК РФ);

– общественные объединения привлекаются для оказания помощи командованию дисциплинарной воинской части в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими (ст. 165 УИК РФ);

– участие представителей общественных советов, независимых экспертов (специалистов в соответствующих областях и видах профессиональной служебной деятельности федеральных государственных гражданских служащих, по вопросам кадровых технологий и федеральной государственной гражданской службы) в конкурсных комиссиях по проведению конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы и аттестационных комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников уголовно-исполнительной системы и урегулированию конфликта интересов ФСИН России и территориальных органов ведомства;

– деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (адвокатов, нотариусов, медицинских работников, психологов, консультантов), связанная с содействием лицам, находящимся в местах принудительного содержания, осуществляемая посредством правового консультирования и оказания бесплатной юридической помощи

(ст. 18-20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»), а в отдельных случаях связанная с оказанием медицинского, психиатрического, психологического консультирования и иных лечебно-профилактических услуг;

– деятельность общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, направленная на рассмотрение обращений граждан, ограниченных в свободе, адресованных в отдельные органы государственной власти, общественные организации, защитникам, а также участие представителей образовательных организаций в осуществлении перевода обращений с иностранного языка, участие в мероприятиях, проводимых в отношении иностранных граждан, находящихся в местах принудительного содержания;

– участие представителей научного, педагогического, экспертного сообществ в мероприятиях (проверках, совещаниях, коллегиях, конференциях, семинарах, круглых столах, церемониях и пр.), проводимых совместно с федеральной службой с целью обмена опытом, оценки функционирования учреждений и органов ведомства, выявления недостатков и особенностей функционирования уголовно-исполнительной системы, предупреждения распространения коррупции и экстремизма в учреждениях ведомства, развития соответствующих институтов, например, наставничества, кадровых технологий, средств гарантирования прав человека в местах принудительного содержания и пр.;

– работа общественных комиссий (советов, рабочих групп), создаваемых федеральной службой с участием представителей общественных объединений, деятельность которых направлена на определение уязвимых, проблемных звеньев в механизме функционирования уголовно-исполнительной системы, формирования предложений совершен-

ствования данной области публичного управления (ст. 50 Регламента ФСИН России);

– деятельность общественных объединений, средств массовой информации, связанная с рассмотрением обращений граждан и организаций, прием граждан по вопросам деятельности ФСИН России, а также обеспечение доступа граждан и организаций к достоверной информации о деятельности федеральной службы, за исключением информации ограниченного доступа (гл. XII-XIV Регламента ФСИН России);

– деятельность постоянной комиссии по гражданскому участию в развитии пенитенциарной системы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, которая проводит рабочие, специальные и выездные заседания, готовит справочные и аналитические материалы (*URL: <https://president-sovet.ru> (дата обращения: 31.07.2024)*).

Представленные формы участия общественных объединений и заинтересованных граждан в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы осуществляются в соответствии с задачами федеральной службы и требованиями российского законодательства. Положительное значение указанных форм обеспечивает последовательное претворение в правовой жизни принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, стимулирования их правопослушного поведения, а также реализацию института общественного воздействия как средства исправления осужденных (ст. 8, 9 УИК РФ). Механизм общественного присутствия в уголовно-исполнительной системе усиливает правовую защиту граждан, находящихся в местах принудительного содержания, обеспечивает результативность воспитательного воздействия на этих лиц. В свою очередь расширяет общественное пространство

может способствовать активизация деятельности Общественных советов при территориальных органах ФСИН России; построение территориальными органами федеральной службы эффективного механизма координации деятельности общественных, правозащитных и благотворительных организаций; развитие программ организационно-правового содействия в работе органов и учреждений, исполняющих наказания; разработка типового регламента, закрепляющего принципы, условия, процедуры включенности представителей молодежных и студенческих сообществ в общественные наблюдательные комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних [10,

с. 15]. С этой целью своевременным представляется формирование эффективной правовой технологии взаимодействия общественных объединений и заинтересованных граждан с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, участие институтов гражданского общества в деятельности органов и учреждений ФСИН России обеспечивает развитие технологии взаимодействия государства и негосударственных структур, позволяет укрепить законность и правопорядок, усилить действующие возможности общественности в развитии и совершенствовании уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Андреева, Ю. В. Деятельность общественных наблюдательных комиссий: правовое обеспечение и место норм в системе законодательства / Ю. В. Андреева // Вестник Кузбасского института. — 2023. — № 2 (55). — С. 9–20.
2. Брылева, Е. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект: монография / Е. А. Брылева, С. М. Оганесян. — Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. — 321 с.
3. Гришин, Д. А. Профилактика преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества / Д. А. Гришин // Бизнес. Образование. Право. — 2021. — № 4 (57). — С. 247–251.
4. Малолеткина, Н. С. Общественный контроль за деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы / Н. С. Малолеткина, И. М. Каменева // Уголовно-исполнительное право. — 2020. — Т. 15 (1-4). — № 4. — С. 403–406.
5. Радионов, А. В. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: некоторые направления развития / А. В. Радионов, А. П. Скиба, М. Ю. Воронин // Уголовно-исполнительное право. — 2023. — Т. 18 (1-4). — № 1. — С. 10–23.
6. Скиба, А. П. Направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» / А. П. Скиба // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1 (65). — С. 295–296.
7. Скоморох, О. А. Роль религиозных организаций в системе пробации осужденных в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» / О. А. Скоморох, В. А. Самарин // Уголовно-исполнительное право. — 2023. — Т. 18 (1-4). — № 1. — С. 52–59.
8. Субботина, О. М. Общественные наблюдательные комиссии как субъект профилактики преступлений в отношении осужденных / О. М. Субботина, Я. Ю. Реент // Человеческий капитал. — 2017. — № 4 (100). — С. 14–17.
9. Тепляшин, П. В. Организационно-правовые особенности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных (региональный ас-

- пект) / П. В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. — 2024. — Т. 19 (1-4). — № 2. — С. 192–199.
10. Тепляшин, П. В. Ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы России / П. В. Тепляшин, И. В. Тепляшин // Ученые записки юридического факультета. — 2022. — № 3. — С. 4–8.
 11. Терешенко, Е. Г. Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного / Е. Г. Терешенко // Уголовно-исполнительное право. — 2023. — Т. 18 (1-4). — № 2. — С. 242–251.
 12. Шеслер, А. В. Криминализация и декриминализация как направления правотворческой политики / А. В. Шеслер // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 2 (46). — С. 136–141.

References

1. Andreeva Yu. V. Deyatel'nost' obshchestvennykh nablyudatel'nykh komissij: pravovoe obespechenie i mesto norm v sisteme zakonodatel'stva [Activities of public monitoring commissions: legal support and the place of norms in the legislative system]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2023, no. 2 (55), p. 9–20.
2. Bryleva E. A., Oganesyana S. M. Penitentsiarnaya sistema v mekhanizme Rossijskogo gosudarstva: istoriko-teoreticheskij aspekt [The penitentiary system in the mechanism of the Russian state: historical and theoretical aspect]. Monograph. Perm, Perm Institute of the FPS of Russia, 2021. 321 p.
3. Grishin D. A. Profilaktika prestuplenij, sovershaemykh osuzhdennymi k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyaciej ot obshchestva [Prevention of crimes committed by persons sentenced to punishments not related to isolation from society]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Law]*, 2021, no. 4 (57), p. 247–251.
4. Maloletkina N. S., Kameneva I. M. Obshchestvennyj kontrol' za deyatel'nost'yu uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: nekotorye voprosy [Public control over the activities of institutions of the penal system: some issues]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]*, 2020. Vol. 15 (1-4). No. 4. Pp. 403-406.
5. Radionov A. V., Skiba A. P., Voronin M. Yu. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v penitentsiarnoj sfere: nekotorye napravleniya razvitiya [Public-private partnership in the penitentiary sphere: some directions of development]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]*, 2023, vol. 18 (1-4), no. 1, p. 10–23.
6. Skiba A. P. Napravleniya sovershenstvovaniya ugovolnogo, ugovolno-ispolnitel'nogo, ugovolno-processual'nogo i inogo prava s uchetom prinyatiya Federal'nogo zakona «O probacii v Rossijskoj Federacii» [Directions for improving criminal, criminal-executive, criminal-procedural and other law, taking into account the adoption of the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Law Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2024, no. 1 (65), p. 295–296.
7. Skomorokh O. A., Samarin V. A. Rol' religioznykh organizacij v sisteme probacii osuzhdennykh v Federal'nom zakone «O probacii v Rossijskoj Federacii» [The Role of Religious Organizations in the Probation System of Convicts in the Federal Law “On Probation in the Russian Federation”]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]*, 2023, vol. 18 (1-4), no. 1, p. 52–59.
8. Subbotina O. M., Reent Ya. Yu. Obshchestvennye nablyudatel'nye komissii kak sub"ekt profilaktiki prestuplenij v otnoshenii osuzhdennykh [Public Monitoring Com-

- missions as a Subject of Crime Prevention against Convicts]. *Chelovecheskij kapital [Human Capital]*, 2017, no. 4 (100), p. 14–17.
9. Teplyashin P. V. Organizacionno-pravovye osobennosti resocializacii, social'noj adaptacii i social'noj rehabilitacii osuzhdennyh (regional'nyj aspekt) [Organizational and legal features of resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts (regional aspect)]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]*, 2024, vol. 19 (1-4), no. 2, p. 192–199.
 10. Teplyashin P. V., Teplyashin I. V. Resursy obshchestvennogo uchastiya v funkcionirovanii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Resources of public participation in the functioning of the criminal-executive system of Russia]. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta [Scientific notes of the faculty of law]*, 2022, no. 3, p. 4–8.
 11. Tereshchenko E. G. Problema ponyatiya i effektivnosti social'no poleznoj svyazi osuzhdennogo [The problem of the concept and effectiveness of the socially useful connection of a convict]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]*, 2023, vol. 18 (1-4), no. 2, p. 242–251.
 12. Shesler A. V. Kriminalizaciya i dekriminalizaciya kak napravleniya pravotvorcheskoj politiki [Criminalization and decriminalization as directions of law-making policy]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2018, no. 2 (46), p. 136–141.

Сведения об авторе

Иван Владимирович Тепляшин: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ivt-sl@yandex.ru

Information about the author

Ivan V. Teplyashin: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), associate professor of the Chair of Public Law Disciplines, candidate of law, associate professor. E-mail: ivt-sl@yandex.ru